

Гусаренко Марина Константиновна

**ПРОПОЗИЦИОНАЛЬНОЕ СОДЕРЖАНИЕ И РЕФЕРЕНЦИАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
ОПТАТИВОВ-ПОЖЕЛАНИЙ В РАЗГОВОРНОМ ОБЫДЕННОМ ДИСКУРСЕ**

В статье представлены результаты исследования русских оптативов с позиций их пропозициональных и референциальных характеристик. Оптативы-пожелания, применяемые в разговорном обыденном дискурсе, рассматриваются как языковые выражения, обладающие как устойчивыми референциальными характеристиками, так и переменными. В статье также получили описание оптативы-пожелания, имеющие конвенциональные импликатуры.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/5-2/15.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 5 (35): в 2-х ч. Ч. II. С. 63-66. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Список литературы

1. Слесаренко И. В., Сивицкая Л. А. Формирование профессиональных компетенций в области иностранного языка сотрудников технического вуза // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 341. С. 184-186.
2. Чубик П. С. План мероприятий по реализации программы повышения конкурентоспособности (дорожная карта) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Национальный исследовательский Томский политехнический университет» среди ведущих мировых научно-образовательных центров на 2013-2014 гг. М., 2013. 102 с.

PROFESSIONAL FOREIGN LANGUAGE COMMUNICATIVE COMPETENCE OF UNIVERSITY STAFF
(BY THE EXAMPLE OF «PROFESSIONAL AND ACADEMIC WRITING» DISCIPLINE)

Goryanova Lyubov' Nikolaevna, Ph. D. in Philology
National Research Tomsk Polytechnic University
rollingdown@mail.ru

The most important factor in the national research university development is its international activity that requires the active mastering of one or several foreign languages by the university staff. The task of developing the professional foreign language communicative competence is solved with the help of the language training system for the employees implemented at the Tomsk Polytechnic University. The discipline «Professional and Academic Writing» aims to develop the academic writing skills of the university staff that contributes to the enhancement of the quality of the academic publications and the publication activity in English of the research-pedagogical staff.

Key words and phrases: professional foreign language communicative competence; written academic and professional communication; discipline «Professional and Academic Writing».

УДК 801.31

Филологические науки

В статье представлены результаты исследования русских оптативов с позиций их пропозициональных и референциальных характеристик. Оптативы-пожелания, применяемые в разговорном обыденном дискурсе, рассматриваются как языковые выражения, обладающие как устойчивыми референциальными характеристиками, так и переменными. В статье также получило описание оптативы-пожелания, имеющие конвенциональные импликатуры.

Ключевые слова и фразы: оптативное высказывание; оптативы-пожелания; референция; ситуация общения; пропозиция; релевантные неязыковые события.

Гусаренко Марина Константиновна, к. филол. н.
Северо-Кавказский федеральный университет
mkgusarenko@mail.ru

ПРОПОЗИЦИОНАЛЬНОЕ СОДЕРЖАНИЕ И РЕФЕРЕНЦИАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
ОПТАТИВОВ-ПОЖЕЛАНИЙ В РАЗГОВОРНОМ ОБЫДЕННОМ ДИСКУРСЕ[©]

Целью данной статьи является представление результатов изучения имеющих системный характер пропозиционально-содержательных и референциальных свойств оптативов-пожеланий [1; 8], применяемых в разговорном обыденном дискурсе [7]. В качестве материала исследования использовались как фразеологические и толковые словари, так и фрагменты из современной художественной прозы.

Пропозициональное содержание [11; 13] оптативов-пожеланий в разговорном обыденном дискурсе может иметь как фразеологизированный, так и свободный характер. Фразеологизированными являются, большей частью, **пожелания, обусловленные релевантными неязыковыми событиями**. В ходе исследования установлено, что наиболее частые неязыковые события, о которых здесь идет речь и которые формируют ситуацию общения, весьма немногочисленны и поддаются завершённому перечислению: 1) расставание (проводы в дальнюю дорогу, на охоту, в морской поход и т.п.); 2) начало трапезы; 3) посещение бани; 4) чихание; 5) отход ко сну; 6) вступление во владение; 7) прием гостей. Каждое из перечисленных событий, при условии соблюдения культурных норм, конвенционально сопровождается или предваряется оптативным речевым актом со значением пожелания [11]. В данной статье мы рассмотрим фразеологизированные оптативы, применяемые в ситуации «расставание»:

- 1) *Счастливого пути* [10, с. 550];
- 2) *Скатертью дорога* [2, с. 637];
- 3) *Семь футов под килем* [9, с. 598];
- 4) *Ни пуха, ни пера* [2, с. 485].

Прежде всего, отметим, что, несмотря на устойчивость приведенных конструкций, все они допускают включение в них актуализирующего компонента – дейктического местоимения *ты* [12], то есть допускается: *Счастливого тебе (вам) пути* и т.п. Причем в качестве актуализатора [Там же] может выступать здесь только это личное местоимение, но не притяжательное; мы не можем, к примеру, сказать: *Счастливого вашего пути (Скатертью ваша дорога, Семь футов под вашим килем)*, а пожелание *Ни пуха, ни пера* вообще не приемлет притяжательного местоимения *твой (ваши)* поскольку его именные компоненты не могут быть отнесены к адресату. Объяснить такое положение можно тем, что если мы вводим в пожелания 1), 2), 3), 4) притяжательное местоимение *твой (ваши)*, то тем самым вторгаемся в синтаксическую и семантическую структуру фразеологизма, чего он не приемлет по законам языка; если же мы вводим компонент *тебе (вам)*, то тем самым восстанавливаем дополнение, относящееся к перформативному глаголу *желать* в этих опативах и актуализирующее высказывание: *Желаю тебе (вам) счастливого пути*.

Что касается номинативной референции, то в опативах *Счастливого пути* и *Скатертью дорога* она существенно отличается от референции в опативах *Семь футов под килем* и *Ни пуха, ни пера*. В первых двух высказываниях пропозиция содержит прямые именованные мыслимые объекты (*путь, дорога*), а точнее цепи событий, которые должны стать (в соответствии с пожеланиями говорящего) благоприятными для (отбывающего) адресата опатива 1) и не важно какими или неблагоприятными для адресата опатива 2). В пропозициях опативов-пожеланий 3) и 4) содержатся номинации (*киль, пух, перо*), устанавливающие референцию не с событиями, которые имеют прямое отношение к адресату речи и должны стать для него благоприятными или неблагоприятными, а с объектами, имеющими лишь косвенное отношение к этим событиям. Таким образом, в случае с пожеланиями 1) и 2) мы имеем дело с прямым референциальным отношением *пропозиция – желаемое развитие событий*, в случае же с пожеланиями 3) и 4) мы имеем дело с косвенным референциальным отношением *пропозиция – желаемое развитие событий*.

Из четырех приведенных опативов-пожеланий 1), 2), 3), 4) только первый содержит пропозицию, в которой отражена непосредственно желаемая ситуация, в остальных пожеланиях содержатся конвенциональные импликатуры [4], поэтому приведем семантическую запись этих опативов-пожеланий с экспликацией показателей функции, дейктических актуализаторов высказываний и конвенциональных импликатур:

Таблица 1

Показатель функции	Дейктический компонент	Пропозиция
1) ИмPLICITно, перформативно: <i>желаю</i>	<i>тебе (вам)</i>	<i>Путь – счастливый</i>
2) ИмPLICITно, грамматически: частицы <i>пусть</i> или <i>да</i> и буд. время глагола <i>быть</i>	<i>тебе (вам)</i>	<i>Дорога – скатертью</i> Импликатура: а) <i>Я рад, что ты уходишь;</i> б) <i>Я не рад, что ты уходишь, но не останавливаю тебя</i>
3) ИмPLICITно, грамматически: частицы <i>пусть</i> или <i>да</i> и буд. время глагола <i>быть</i>	<i>тебе (вам)</i>	<i>Под килем – семь футов</i> Импликатура: <i>Поход – счастливый</i>
4) ИмPLICITно, грамматически: частицы <i>пусть</i> или <i>да</i> и буд. время глагола <i>быть</i>	<i>тебе (вам)</i>	<i>Ни пуха ни пера</i> Импликатура: <i>Охота – удачная</i>

Если соотнести эксплицированные пропозиции и импликатуры опативов-пожеланий 2), 3), 4), то естественным образом возникает вопрос о мотивированности импликатур, то есть об их выводимости из эксплицированного компонента, притом что говорить о механизме их порождения и исчисления адресатом нет смысла, поскольку они имеют конвенциональный характер, и поэтому при употреблении в речи опативов-пожеланий 2), 3), 4) и подобных им имплицированные смыслы выступают как конвенционально им присущие и входящие в пресуппозициональный фон коммуникантов.

Наиболее прозрачной представляется мотивированность импликатуры в пожелании *Семь футов под килем*, поскольку благополучное плавание здесь напрямую связывается либо с расстоянием от дна до киля судна, либо с магическим числом семь (определение этимологи фразеологизма не входит в наши задачи).

Требуется особого комментария имплицитное содержание опатива-пожелания *Скатертью дорога*, который, как это представлено в Таблице 1 выше, имеет как минимум две импликатуры, причем обе они конвенциональные и обладают потенциалом для приращения дополнительных смыслов. Характер импликатуры целиком определяется ситуацией общения и отношениями между коммуникантами в момент произнесения пожелания *Скатертью дорога*. Для адекватного применения этого опатива в ситуации «расставание» необходимо ролевое распределение – остающийся и уходящий. Импликатура: а) *Я рад, что ты уходишь*, актуализируется в том случае, когда говорящий, он же остающийся, не скрывает своей положительной оценки поступка уходящего. Импликатура: б) *Я не рад, что ты уходишь, но не останавливаю тебя*, актуализируется в том случае, когда остающийся не скрывает своей отрицательной оценки поступка уходящего, но при этом не только не останавливает его, но произносит пожелание, в котором, помимо уже приведенной выше импликатуры, прочитывается знак, указывающий на разрыв (окончательный или временный) отношений между коммуникантами. Наряду с обеими импликатурами опатив-пожелание *Скатертью дорога* также конвенционально заключает в себе знак неприязненного отношения (сиюминутно возникшего или постоянного) говорящего-остающегося к адресату-

уходящему – но только при соблюдении условия искренности [13], по терминологии теории речевых актов, то есть при условии, что этот опатив не будет употреблен в шутку и доброжелательно.

Только положительные коннотации имеет опатив-пожелание *Ни пуха, ни пера*, конвенциональная импликатура которого *Желаю удачной охоты* в принципе выводима из его пропозиции; с восстановлением элиминированных компонентов эта пропозиция может быть представлена как *У тебя не будет ни пуха, ни пера* или *Ты не будешь иметь ни пуха, ни пера*. Для прояснения характера связи между импликатурой и пропозицией опатива-пожелания *Ни пуха, ни пера* необходимо обратиться к суевериям: чтобы не спугнуть удачу, не следует желать желаемого, надо желать «удачи наоборот» (нечто подобное наблюдалось в среде немецких военных летчиков времен первой мировой войны: перед боевым полетом они желали друг другу: *Чтоб ты сломал себе ногу*). Таким образом, импликатура пожелания *Ни пуха, ни пера* выводима только на основе культурно-исторических факторов.

Пожелание *Ни пуха, ни пера* может употребляться не только в ситуации «проводы на охоту», но также в самых разнообразных ситуациях, которые объединены общим фактическим признаком «проводы на дело, имеющее важное значение, исход которого не определен и в некоторой степени зависим от случая». В этом случае импликатура обретает расширительное значение и в большой мере утрачивает семантическую связь с пропозицией пожелания *Ни пуха, ни пера*.

Как в ситуации «проводы на охоту», так и в ситуации «проводы на дело с неопределенным исходом», о которой мы упомянули выше, от провожаемого требуется ответная реплика *К черту*, произнесение которой является непременным условием адекватности речевого поведения. Само по себе высказывание *К черту* также представляет собой опатив-пожелание, который в качестве ответной реплики «возвращает» пожелание нежелательного автору первичной реплики.

Среди опативов-пожеланий, обусловленных релевантными неязыковыми событиями, встречаются такие, в которых пропозициональная часть имеет свободный, не фразеологизированный характер. Речь идет о некоторых пожеланиях, которые произносятся в ситуации «расставание». Такого рода пожелания характеризуются весьма непротяженной пропозициональной частью, представляющей собой, как правило, существительное в родительном падеже. При этом показатель функции может быть выражен как эксплицитно, так и имплицитно, как в следующих примерах:

- 5) – *Извините, – перебила Аврора, – меня туристы ждут. Желаю удачи...* [5, с. 237];
 6) а) – *Хорошего промысла, – желает старик* [3, с. 421];
 б) – *И тебе удачи, батя, – напутствует божж* [Там же, с. 434].

В пожелании 6а) пропозиция вполне определенно может быть представлена как *Промысел – хороший*, пропозиции же в пожеланиях 5) и 6б) можно эксплицировать с определенной долей условности и представить как *Удача тебе сопутствует* (либо как совершенно искусственное образование *Удача – будет*). В опативах-пожеланиях из примеров 5) и 6а) нет дейктических или каких-либо других актуализаторов, в опативе-пожелании 6б) в этой функции использовано дейктическое местоимение *тебе*.

Следует также отметить, что возможность не использовать актуализатор в опативах из примеров 5), 6а) и в других высказываниях такого типа объясняется самим фактом присутствия адресата и другими языковыми и неязыковыми факторами (направление взгляда, обращение в начале фразы, адрес на письме, содержащем пожелание и т.п.), и поэтому включение в опатив-пожелание дейктического компонента вроде личного местоимения *ты (вы)* можно считать семантическим плеоназмом и определить как компонент, выполняющий эмфатическую, усиливающую функцию, что является прагматическим обоснованием его употребления.

Опативы-пожелания 5), 6а) и 6б) можно представить в следующей семантической записи:

Таблица 2

Показатель функции	Дейктический компонент	Пропозиция
5) Эксплицитно, перформативно: <i>Желаю</i>	нет	<i>Удача тебе сопутствует</i>
6а) Имплицитно, перформативно: <i>Желаю</i>	нет	<i>Промысел – хороший</i>
6б) Имплицитно, перформативно: <i>Желаю</i>	Личное местоимение <i>тебе</i>	<i>Удача тебе сопутствует</i>

Как и в рассматривавшихся ранее опативах-пожеланиях, в представленных в Таблице 2 высказываниях мы можем наблюдать разный характер номинативной референции. В примерах 5) и 6б) она имеет сходный характер, и номинация посредством компонента *удача* устанавливает референциальное отношение между названными высказываниями и желаемым для обоих коммуникантов развитием событий, причем сама номинация имеет оценочный характер, что объясняет непредикативный характер пропозиций в пожеланиях типа *Желаю удачи*. В пропозиции пожелания 6а) положительная оценка желаемого развития событий осуществляется не посредством номинации, а через предикацию *Промысел – хороший*, то есть это пожелание можно интерпретировать как *Желаю, чтобы промысел был хорошим*. Но так можно рассуждать только в том случае, если мы приемлем такой способ экспликации пропозиции, к которому мы прибегли, поскольку возможны еще как минимум два варианта семантической интерпретации высказывания 6а): 1) можно представить это высказывание в такой семантической записи: *Желаю, чтобы то, что ты будешь делать, стало хорошим промыслом*, и тогда пропозиция будет *Что ты делаешь – хороший промысел*; в этом случае компонент *хорошего промысла* следует рассматривать как своего рода предикацию при эллиптической субъектной части; 2) можно представить рассматриваемое высказывание и в следующей семантической записи: *Желаю, чтобы был хороший промысел*, и пропозиция будет *Хороший промысел – будет*; в этом случае следует считать,

что в оптативе-пожелании ба) референциальное отношение устанавливается посредством дескрипции *хороший промысел*, выполняющей, помимо номинативной функции, также характеризующую. Наиболее адекватными нам представляется та интерпретация, что принята нами, и вариант второй из предложенных после нее – и прежде всего потому, что, как и в них, в исходном высказывании *Хорошего промысла* при экспликации показателя функции *Желаю* компонент *хороший промысел* занимает актантную позицию, то есть тяготеет, скорее, к субъектной части пропозиции, между тем как в варианте 1) при экспликации пропозиции (*Что ты делаешь – хороший промысел*) компонент *хороший промысел* оказывается в позиции предиката.

Из двух других вариантов интерпретации – *Желаю, чтобы промысел был хороший* и *Желаю, чтобы был хороший промысел* – мы склонны отдать предпочтение первому (то есть тому, что приведен нами прежде других), поскольку оба коммуниканта имеют общую прагматическую пресуппозицию *Адресат речи идет на промысел* (иначе говоря – оба собеседника знают, что один из них – адресат речи – идет на промысел), поэтому мы можем считать, что в структуре высказывания *Хорошего промысла* второй компонент занимает тематическую позицию. При этом оба коммуниканта знают, что промысел может быть, а может и не быть хорошим, то есть компонент *хороший* – это не тема высказывания, и поэтому, как нам представляется, можно считать, что говорящий приписывает характеристику *хороший* компоненту *промысел*, совершая при этом скрытую (в смысле – не оформленную грамматически) предикацию. Хотя справедливости ради следует отметить, что в подобном оптативе-пожелании он и не может не приписывать такую или подобную ей характеристику, поскольку не существует пожеланий вроде *Промысла!* или *Пути!*, образованных по аналогии с высказываниями типа *Хорошего промысла!* или *Доброго пути!*

Проведенный анализ позволил сделать вывод, что именные группы в оптативах-пожеланиях, применяемых в ситуации расставания, могут иметь как системное свойство прямое или косвенное референциальное отношение к объектам, непосредственно включенным в когнитивно-прагматический контекст. Пожелания этого типа имеют, как правило, конвенциональные, закрепленные в языковой системе имплицатуры, причем один из них – *Скатертью дорога* в разных ситуациях общения может иметь две разные конвенциональные имплицатуры. Существенно различаются пожелания-фразеологизмы с положительной и отрицательной коннотацией по характеру употребления глагола – показателя иллюкутивной функции *желаю*: если эксплицитное применение этого глагола в оптативах с положительной коннотацией вполне уместно, то в оптативах-пожеланиях с отрицательной коннотацией экспликация показателя функции недопустима. Следует также сказать, что значение свободного оптатива (в отличие от фразеологизма) пожелания в большей степени зависит от контекста его употребления, что объясняется отсутствием у свободного оптатива системных, устоявшихся в языке значений.

Список литературы

1. Алтабаева Е. В. К вопросу о языковом статусе оптативности // Проблемы современного синтаксиса: теория и практика. М., 2002. С. 28-31.
2. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006. 784 с.
3. Веллер М. Кавалерийский марш с вариациями // Ножик Сережи Довлатова. Ростов н/Д, 1997. 478 с.
4. Грайс Г. П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике: Лингвистическая прагматика. М.: Прогресс, 1985. Вып. XVI. С. 217-237.
5. Довлатов С. Зона. Записки надзирателя. М.: ПИК Независимое издательство, 1991. 364 с.
6. Зубарева Н. А. Оптативные предложения со значением ограничительности желаемого // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2007. № 3. Ч. 2. С. 83-85.
7. Карасик В. И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс. Волгоград: Перемена, 2000. С. 5-20.
8. Корди Е. Е. Оптатив как синтаксическое наклонение в современном французском языке // Единство и многообразие романского мира. СПб., 1999. С. 25-27.
9. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русских поговорок. М.: Олма Медиа Групп, 2007. 784 с.
10. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1986. 797 с.
11. Остин Дж. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике: Теория речевых актов. М.: Прогресс, 1986. Вып. XVII. С. 87-116.
12. Падучева Е. В. Высказывание и его соотношенность с действительностью (референциальные аспекты семантики местоимений). Изд-е 4-е, стереотипное. М.: Едиториал УРСС, 2004. 288 с.
13. Серль Дж. Р. Что такое речевой акт? // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1986. Вып. XVII. С. 151-169.

PROPOSITIONAL CONTENT AND REFERENTIAL CHARACTERISTICS OF OPTATIVES-WISHES IN COLLOQUIAL EVERYDAY DISCOURSE

Gusarenko Marina Konstantinovna, Ph. D. in Philology
North-Caucasus Federal University
mkgusarenko@mail.ru

The article presents the results of researching the Russian optatives from the positions of their propositional and referential characteristics. Optatives-wishes used in colloquial everyday discourse are considered as language expressions having both steady and variable referential characteristics. Optatives-wishes having conventional implicatures are also described in the article.

Key words and phrases: optative utterance; optatives-wishes; reference; situation of communication; proposition; relevant non-language events.